

Л.М. Брамсон

Законы о евреях

часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
Л11

Л11 **Л.М. Брамсон**
Законы о евреях: часть 1 / Л.М. Брамсон – М.: Книга по Требованию, 2021. – 456 с.

ISBN 978-5-517-90453-9

Систематический обзор действующих законоположений о евреях с разъяснением Правительствующего Сената и Центральных правительственные установлений. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1914 года

ISBN 978-5-517-90453-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе.

Сложную и трудную задачу представляетъ въ настоящее время изученіе *дѣйствующихъ положеній русскаго законодательства о евреяхъ*.

Начавъ съ попытки свести всѣ касающіяся евреевъ нормы въ одинъ актъ — „Положеніе 1804 г.“, законодатель — на протяженіи всего 19-го вѣка, и затѣмъ съ неменьшою настойчивостью въ началѣ текущаго 20-го вѣка,— нагромождаетъ на этотъ фундаментъ все новыя и новыя пристройки.

Подъ вліяніемъ различныхъ настроеній въ правящихъ сферахъ,—подъ воздействиемъ ли западной мысли, подъ давленіемъ ли общественнаго мнѣнія въ самой Россіи, подъ впечатлѣніемъ ли агитаций заинтересованныхъ круговъ,— взгляды законодателя на еврейскій вопросъ существенно мѣнялись. Одни мѣропріятія диктовались соображеніями религіозными, другія — экономическими и фискальными, третьи — политическими, а чаще всего — совокупностью всѣхъ этихъ мотивовъ. Одними законами стремились къ сближенію и чуть-ли не къ ассимиляціи евреевъ съ кореннымъ населеніемъ, другими — къ полному ихъ обособленію и отчужденію...

Вторая по времени сводка дѣйствующихъ о евреяхъ правилъ появилась въ видѣ „Положенія 1835 г.“ Съ одной стороны оно сохраняетъ въ силѣ главныя ограниченія по жительству, припискѣ и т. д., съ другой оставляетъ почти неприкосновенною систему *внутренней* организаціи, дѣйствовавшую еще въ Польшѣ, въ томъ числѣ и устройство офиціальныхъ кагаловъ. Затѣмъ, въ началѣ 40-хъ годовъ, преимущественно въ цѣляхъ принудительного вліянія на *внешнюю* жизнь еврейства, правительство издастъ рядъ законовъ объ образованіи и общино-религіозномъ бытѣ (положеніе 1844 г. о еврейскихъ училищахъ, положеніе о коробочномъ сборѣ, упраздненіе офиціальныхъ кагаловъ).

Чрезмѣрная строгость правилъ о жительствѣ и нетерпимость въ общемъ духѣ законовъ о евреяхъ вызываютъ, въ эпоху реформъ 60-хъ годовъ, необходимость смягченія ихъ, въ результатѣ чего появляется рядъ облегчительныхъ законоположеній периода 1859—1867 гг. (объ открытии доступа во внутреннія губернія для купцовъ, лицъ съ высшимъ образованіемъ, ремесленниковъ, отставныхъ низкихъ чиновъ).

Въ 70-хъ годахъ какъ-бы дальнѣйшимъ отраженіемъ идей той-же эпохи являются Уставъ о всеобщей воинской повинности 1874 г., совершенно свободный отъ какихъ-либо ограничительныхъ оговорокъ по поводу евреевъ, и Высоч. повелѣніе 1879 г., расширившее кругъ допускаемыхъ за черту осѣдлости лицъ свободныхъ профессій,

Съ 80-хъ годовъ снова явная перемѣна законодательной политики. Въ 1882 году Временные Правила графа Игнатьева закрываютъ евреямъ доступъ въ сельскія мѣстности черты осѣдлости. Законы и повелѣнія 1886, 1887, 1889, 1890 и 1891 гг. вносятъ существенныя ограниченія въ права евреевъ по воинской повинности, образованію, по занятію адвокатурою, по участію въ мѣстномъ самоуправлѣніи, по жительству въ Москвѣ, московской губ. и рядѣ новыхъ мѣстностей.

Съ начала 90-хъ годовъ въ прежнюю систему законодательныхъ мѣропріятій опять вносятся новыя начала. Съ одной стороны, считаясь съ потребностями жизни, правительство издаетъ льготные акты 1893, 1903 и 1904 гг., направленные къ сокращенію излишнихъ выселеній и расширенію правъ нѣкоторыхъ категорій по жительству. Съ другой стороны, въ эту же эпоху появляются новыя законодательныя ограниченія по землевладѣнію, участію въ горныхъ промыслахъ, въ акціонерныхъ обществахъ, закрѣпляются и углубляются дѣйствующія законоположенія, и т. д.

Все это, вмѣстѣ взятое, еще болѣе запутываетъ гордіевъ, узель этого своеобразнаго законодательства. Начало единства все болѣе и болѣе теряется, и не взирая на преобладающее теченіе въ сторону ограниченія правъ, нѣтъ и стройной послѣдовательности.

Въ послѣднее время, въ виду усилившихся во внутренней политикѣ тенденцій извѣстнаго рода, не проходить ни

одной законодательной сессии, въ которую нашъ Сводъ Законовъ не обогащался бы новеллой, особо оговаривающей права, или вѣрнѣе, безправіе евреевъ.

Созванная въ 1906 г. Первая Государственная Дума сдѣлала попытку подойти къ этому историческому узлу съ методомъ македонскаго властителя. Члены первого народнаго представительства въ Россіи не видѣли другого исхода изъ создавшагося положенія, „какъ выработать законъ о полномъ уравненіи въ правахъ всѣхъ гражданъ, *съ отмѣною всѣхъ ограничений*, обусловленныхъ національностью и религией“. Дума единогласно постановила заявить о томъ въ отвѣтномъ адресѣ и приступила къ практическому осуществленію этого плана въ особой комиссіи о гражданскомъ равенствѣ. Почти наканунѣ роспуска эта комиссія успѣла принять рѣшеніе объ отмѣнѣ той массы нормъ по праву жительства,—которой посвящена значительная часть настоящей книги,—но никакого движенія это рѣшеніе не могло получить.

Со вступленіемъ въ роль законодательныхъ органовъ, на смѣну первымъ двумъ Думамъ, 3-ей и 4-ой Думы,—общее направленіе въ изданіи законовъ о евреяхъ дѣлаетъ значительный шагъ назадъ и возвращается къ эпохѣ, предшествовавшей періоду 1904—1907 г.г. На протяженіи 7 сессій этого законодательствованія въ дѣйствующій сводъ введенъ рядъ новыхъ ограничений: лишеніе избирательныхъ правъ въ новыя земскія учрежденія, стѣсненіе въ правѣ застройки, отстраненіе отъ аренды маіоратныхъ владѣній въ Ц.-Польскомъ,прегражденіе доступа къ судейскому званію, воспрещеніе приема въ нѣкоторыя специальная учебныя заведенія.

Третьей Думой, несмотря на коренной пересмотръ устава о воинской повинн., сохранены въ неприкосновенности противорѣчащія всѣмъ основамъ права исключительныя нормы: оставленъ въ силѣ законъ о денежной отвѣтственности каждой еврейской семьи за неявившагося къ воинской повинности члена ся; оставлено въ дѣйствіи и суровое правило о призываѣ первольготныхъ, установленное въ видѣ изъятія, единственно для молодыхъ людей еврейскаго исповѣданія. Этой же Думой санкционировано безправное положеніе евреевъ въ Финляндії. Вносившія же въ Думу предположенія, направленныя къ *отмѣнѣ* ограничительного законодательства (напр., законо-

VIII

проектъ 166 членовъ Думы объ отмѣнѣ черты осѣдлости въ III думѣ, или предложеніе о комиссіи гражданскаго равенства въ IV думѣ), либо не получали движенія, либо категорически отвергались думскимъ большинствомъ.

Наша Верхняя Палата, Государственный Совѣтъ, не только не умѣрила пыла того воинствующаго антисемитизма, какой замѣчается среди националистическихъ элементовъ Думы, но всѣ ограничительныя предложения Думы принимало; а нѣкоторыя поправки о сугубомъ стѣсненіи правъ евреевъ (напр. объ устраниеніи евреевъ отъ должности мировыхъ судей) вносила по собственной инициативѣ.

При такомъ отношеніи къ вопросу со стороны законодательныхъ органовъ, и практика *примѣненія на мѣстахъ дѣйствующихъ узсе узаконеній* получила совершенно определенное направление. При общемъ взглядѣ на дѣятельность мѣстной администраціи за этотъ послѣдній періодъ, явственно выступаетъ усилившаяся въ ея средѣ тенденція къ болѣе узкому толкованію законовъ, специально относящихся къ евреямъ. Замѣчается даже особое соревнованіе, своего рода спортъ, въ искусстве „нажима“ на законъ, лишь бы найти способъ болѣе широкаго ущемленія правъ евреевъ.

Приводимые въ настоящей книжѣ материалы наглядно иллюстрируютъ эту тенденцію, ничего общаго съ логическимъ толкованіемъ закона не имѣвшую. Были примѣры, что нѣкоторыя губернскія учрежденія въ этихъ видахъ отмѣняли свои же распоряженія, не исполняли подолгу указовъ Сената и т. д.

Одно время, особенно въ эпоху 80-хъ и 90-хъ г.г., *Правительствующий Сенатъ*, въ своей разъяснительной дѣятельности по 1-му Департаменту и по Общему Собранию, стремился противостоять такому усердію мѣстной администраціи болѣе твердое пониманіе прямого и явнаго смысла дѣйствующихъ законовъ. Свою многолѣтнею практикою Сенатъ давалъ какъ бы противовѣсь подобнымъ попыткамъ. Но въ послѣднее десятилѣтіе по ряду вопросовъ (а число ихъ все возрастаетъ) — Правительствующій Сенатъ также отдалъ дань „духу времени“. На такое настроеніе Сената въ послѣднее время особенно дѣйствовали, съ одной стороны, пополненіе состава 1-го Де-

партамента новыми сенаторами изъ определенной среды, съ другой настойчивые отзывы М-ва Внутреннихъ Дѣлъ, представители которого нерѣдко отказывались „подписывать“ благопріятные для евреевъ указы, перенося самые второстепенные вопросы въ Общее Собрание и Госуд. Совѣтъ. Въ результатѣ этого переноса дѣлъ въ Общее Собрание Департаментовъ Сената, являлась склонность къ пересмотру давно вырѣшеныхъ сомнѣній... Въ процессѣ же пересмотра обнаруживалась затѣмъ усердливая готовность идти далѣе непосредственнаго смысла законовъ, заглядывая и въ сторону „полезности“ или „вредности“, „желательности“ или „нежелательности“. И вмѣсто строгого-юридического анализа, вмѣсто поддержанія законности, какъ начала самоцѣннаго для юристовъ, выступало впередъ *приспособленіе* къ различнымъ указаніямъ *со стороны*, сообразованіе съ господствующими вкусами и теченіями... Подъ такими вліяніями находилась въ значительной степени и дѣятельность Угол. Касс. Департамента, поставившаго, напримѣръ, толкованіе и примѣненіе извѣстной 1171-ой статьи Улож. о нак. (о конфискаціи и высылкѣ при недозволенной внѣ черты торговлѣ) въ чрезвычайно широкія рамки,—ни текстомъ этого закона, ни происхожденіемъ его совершенно не предусмотрѣнныя.

При такомъ положеніи стройность и выдержанность сенатской практики подвергались тяжкому испытанію. Невольно колебались общіе правовые принципы, легшіе въ основу первоначальныхъ рѣшеній периода 80-хъ и 90-хъ г.г., и возвращались новые, не свойственные сенатскому стилю мотивы о моментѣ цѣлесообразности, „удобствѣ“ для правительенныхъ органовъ и т. п. При подысканіи мотивовъ, строились, примѣнительно къ запросамъ времени, новыя классификаціи, новыя теоріи о существѣ правъ состоянія и т. д. Такова, напримѣръ, серія неожиданныхъ разъясненій Правит. Сената, лишившая сыновей купцовъ первой гильдіи почти всѣхъ приобрѣтенныхъ совмѣстно съ отцомъ правъ состоянія; таково выдѣленіе въ особую безправную категорію аптекарскихъ помощниковъ, дантистовъ, фельдшеровъ и установленіе для нихъ обязательности занятій спеціальностью. Крайне односторонними представляются и категорические указы Сената, совершенно отрѣзавшіе евреямъ, вопреки буквѣ закона,

доступъ въ Сибирь или указы, сузившиe до крайности права участниковъ Русско-Японской войны. Впечатлѣніе явной, излишней придирчивости производить и мелочная регламентація вопросовъ вродѣ того, что такоe единая сельская мѣстность?*) гдѣ кончается городская черта? каково понятіе семьи для обложенія 300 - рублевымъ штрафомъ? можетъ-ли малолѣтній ребенокъ безправнаго отца жить при матери съ правами? и т. д.

Сплошь и рядомъ авторы этихъ разъясненій прибѣгаютъ къ доводу, что то или иное толкованіе повлекло-бы для евреевъ такую-то выгоду, а для государства или для окружающаго населенія такую-то невыгоду. При просмотрѣ этихъ рѣшеній постоянно наталкиваешься на противорѣчія, до сихъ поръ не устранинныя. По одному и тому-же вопросу, на протяженіи какихъ-нибудь 2 — 3 лѣтъ рѣзко меняются взгляды, какъ было напримѣръ, по вопросу о провизорахъ. Въ 1911 году они были уравнены Общимъ Собраниемъ Сената въ правахъ съ окончившими курсъ высшихъ учебн. заведеній въ концѣ 1913 г. высказанъ тою же инстанціей противоположный взглядъ **).

Не смотря на подобный характеръ сенатской практики по еврейскому вопросу, необходимо признать, что при огромномъ числѣ рѣшеній, которое эта практика охватываетъ, она является въ настоящее время весьма существеннымъ, и нерѣдко почти решающимъ источникомъ права для положенія евреевъ въ Россіи. При устарѣлой редакціи однихъ законоположеній, сбивчивости и неясности другихъ, — въ общемъ не только каждой еврейской семьи, каждого еврейского учрежденія, но и каждого мѣстнаго юриста-практика, — невозможно обойтись безъ этихъ „сенатскихъ рѣшеній“. И при всей односторонности, проникающей новѣйшія толкованія, Правит. Сенатъ, въ смыслѣ приближенія къ прямому смыслу закона, въ огромномъ большинствѣ случаевъ стоитъ все-таки выше примитивной логики правовѣдовъ изъ состава совѣтни-

*) Какъ разъ незадолго до выхода настоящей книги, уже по отпечатаніи отдала о жительствѣ въ сельскихъ мѣстностяхъ, закончилось въ Сенатѣ одно дѣло такого типа, а именно по жалобѣ Жуховицкихъ (см. стр. 264) разрешеніемъ въ смыслѣ признания 2-хъ фольварковъ одного имѣнія, въ предѣлахъ одного сельского общества, единою сельской мѣстностью.

**) См. Примѣч. 1-е къ стр. 375.

ковъ губернскихъ правленій или чиновъ канцелярій при другихъ административныхъ мѣстахъ.

Считаясь съ этимъ значеніемъ, настоящая книга отводить особенно широкое мѣсто *разъясненіямъ Правит. Сената*. Цитируя эти разъясненія, составители наряду съ помѣщениемъ краткихъ тезисовъ, предпочитали, во многихъ случаевъ, съ цѣлью лучшаго выясненія мотивовъ, излагать болѣе важныя опредѣленія безъ значительныхъ сокращеній, въ достаточно полномъ видѣ. Нѣкоторыя опредѣленія, сыгравшія въ практикѣ роль поворотныхъ, или представлявшіяся особенно существенными по содержанию, излагались даже дословно. Такое широкое пользованіе указами Правит. Сената вызвало значительное увеличеніе объема книги и, въ отношеніи многихъ главъ, перенесло нѣкоторымъ образомъ центръ тяжести книги на сенатскую практику.

Чтобы дать однако читателю *общую нить* къ этой массѣ сенатскаго материала, — каждой болѣе или менѣе значительной группѣ законовъ и разъясненій предпосыпается *вступительный обзоръ*. Этими вступительными обзорами дѣйствующихъ правилъ, однако, отнюдь не имѣлось въ виду замѣнить для пользующихся книгою материалъ подлинныхъ законовъ или разъясненій. Они только какъ-бы вводятъ читателя въ каждый вопросъ, даютъ въ сжатомъ видѣ свѣдѣнія о постепенномъ наслоеніи законовъ въ данной области, знакомятъ съ ихъ основнымъ содержаніемъ и главнѣйшими результатами ихъ толкованія на практикѣ.

Въ виду преимущественно практической цѣли нашей книги, ни изслѣдованіе *исторіи русскаго законодательства о евреяхъ*, ни его *критическая оценка* не входили въ задачи нашихъ обзоровъ. Интересующіеся этими сторонами дѣла и желающіе углубить изученіе того или иного вопроса съ точки зренія происхожденія закона или его критико-догматическаго анализа, найдутъ необходимые материалы по *библиографическимъ указаніямъ*, приводимымъ въ соответственныхъ мѣстахъ книги.

По скольку однако перипетіи въ выработкѣ того или иного закона, или послѣдовательныя измѣненія его редакціи казались существенными для практическаго толкованія, были

XII

сдѣланы и нѣкоторыя экскурсіи въ область прошлаго (напр. въ раздѣлѣ о жительствѣ, особенно по отношенію къ Сибири).

Исходя изъ основнаго взгляда на рѣшенія Правит. Сената, лишь какъ на авторитетныя для мѣстныхъ учрежденій толкованія; а не какъ на формально-обязательныя для всѣхъ нормы, мы въ обзорахъ особо отмѣчали тѣ указы, которые представляются въ извѣстной мѣрѣ случайными и не вполнѣ обоснованными. Практика жизни не должна при-мириться съ ними: пусть продолжается работа какъ юристовъ, такъ и непосредственно заинтересованныхъ лицъ въ отстаиваніи своего права, въ возстановленіи истиннаго смысла закона. Такія замѣчанія, разсѣянныя въ разныхъ мѣстахъ книги, далеко не являются исчерпывающими: въ наиболѣе важныхъ случаяхъ они только фиксируютъ вниманіе читателя и вмѣстѣ съ тѣмъ подкрѣпляютъ общую мысль составителей.

Эти обзоры должны, наконецъ, въ своей совокупности, дать какъ бы общую картину той сѣти правовыхъ ограниченій и излишней регламентаціи, подъ которой очутилось 6 миллионовъ гражданъ Российской Имперіи. Достаточно перечитать содержащейся въ „обзорахъ“ сокращенный перифразъ нашихъ законовъ о евреяхъ, и вдуматься въ отмѣченное рядомъ примѣровъ безконечное творчество надъ примѣнениемъ этихъ законовъ,—и мысль невольно останавливается на томъ, сколько лишнихъ силъ и умственнаго напряженія тратится для истолкованія каждой мелкой запятой каждого изъ этихъ исключительныхъ законовъ... Если даже отрѣшишься отъ вопроса объ участіи тѣхъ, кого эти правоограниченія и комментаріи касаются; если забыть, сколько въ жизни кроется подъ ними людскаго горя и оскорблennаго человѣческаго достоинства, назойливо встаетъ вопросъ о ненужности и „ничемности“ всей массы затрачиваемой тутъ энергіи... Съ точки зрењія разумной экономіи силь въ государственномъ механизме, этотъ вопросъ не только не находить себѣ отвѣта, но именно здѣсь,—даже на бѣдномъ красками фонѣ этихъ объективныхъ, дѣловыхъ „обзоровъ“ выступаетъ со всею яркостью и наглядностью...

Полное беспристрастіе и объективность въ группировкѣ матеріала составляли основную исходную точку зрењія при обработкѣ настоящей книги. Составители одинаково не зада-

XIII

вались ни цѣлью скривывать существующую практику, ни представлять ее въ мрачномъ свѣтѣ; они не руководились также опасеніями относительно возможности закрѣпить не-благопріятную практику воспроизведеніемъ какихъ-либо малоизвѣстныхъ циркуляровъ или указовъ. Главная забота была направлена лишь на возможно полное сосредоточеніе матеріала, особенно разъяснительного. Собираючи послѣдняго, какъ известно,—при неупорядоченной системѣ публикованія новыхъ указовъ Сената и недоступности многихъ официальныхъ документовъ,—представлялось особенно труднымъ. Помимо печатнаго матеріала,—содержащагося въ специальныхъ сборникахъ Мыша, Лозина-Лозинскаго, Гессена и Фридштейна, Вейнштейна, Роговина, Левина и др.,—извлекались данныя изъ сборниковъ по отдельнымъ вопросамъ, какъ напр. комментированный уставъ Горянова по воинской повинности, сборники барона Нолькена и Мордухая-Болтовскаго по административному праву и мн. др. Имѣлось также въ виду все появившееся въ периодической печати: въ „Правѣ“, „Вѣстнике права“, на столбцахъ еврейскихъ изданий: „Хроники Восхода“, „Разсвѣта“ „Евр. Мира“ „Нов. Восх.“, въ томъ числѣ въ очеркахъ Л. М. Айзенберга и др. Сверхъ того, для настоящей книги былъ широко использованъ и рукописный матеріаль, имѣвшійся какъ у самихъ составителей, такъ и у другихъ частныхъ лицъ, въ архивѣ псковской юридической консультации и т. д. Указы и циркуляры, впервые появляющіяся теперь въ печати, цитируются обыкновенно въ болѣе подробномъ видѣ. Отъ мысли претендовать на исчерпывающую полноту въ отношеніи матеріала, авторы однако весьма далеки. Къ тому же, жизнь изо дня въ день даетъ новый матеріалъ для многихъ разъясненій, въ настоящую книгу еще не попавшихъ *).

Безусловно исчерпывающей полноты составители стремились достигнуть при воспроизведеніи текста всѣхъ законовъ, относящихся къ евреямъ. Законы цитируются по послѣднимъ, ко времени печатанія той или иной части книги, изданіямъ.

*) Ко всѣмъ будущимъ читателямъ, располагающимъ подобными данными, обращается поэтому покорнѣшая просьба присыпать эти матеріалы по адресу либо: Л. М. Брамсона, СПб., Греческій 25, — либо Я. И. Гимпельсона, СПб., Кирочная ул. 11. По использованіи для дополненій къ книгѣ или будущихъ пѣданій, они будутъ съ благодарностью возвращены.

Наряду съ законами, которые содержать прямо касающіяся евреевъ нормы, въ соотвѣтственныхъ отдѣлахъ приведены также общія правила, вызывавшія какія-либо особыя толкованія въ отношеніи евреевъ, какъ, напр., узаконенія о припискѣ къ обществамъ, о выборкѣ сословныхъ и промысловыхъ свидѣтельствъ и т. п.

Для большаго удобства распредѣленія материала, некоторые болѣе важныя узаконенія, если они относятся къ разнымъ главамъ, повторяются въ каждой изъ нихъ.

Въ основу распредѣленія материала и его систематизаціи положены соображенія преимущественно практическаго свойства. Впереди другихъ поставленъ раздѣлъ о *Правѣ жительства*, какъ наиболѣе злободневный, наиболѣе затрагивающей интересы еврейскаго населенія и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе разработанный въ практикѣ. За этимъ раздѣломъ слѣдуютъ стоящіе въ тѣсной связи съ правомъ жительства вопросы о *Занятіи торговлей, промыслами и ремеслами* и о *Приобрѣтеніи и аренда недвижимой собственности**).

Особые раздѣлы посвящены *Государственной и общественной службѣ*, гдѣ трактуется, въ числѣ другихъ, и вопросъ объ избирательныхъ правахъ евреевъ, *Занятіямъ свободными профессіями, Военной службѣ и воинской повинности* съ обширною практикою этого вопроса.

Послѣ главы объ *Образованіи*, гдѣ подробно сгруппированы правила какъ о евреяхъ въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и о специальнѣо-еврейскихъ школахъ, идутъ раздѣлы о *Пропискѣ изъ обществамъ и видахъ на жительство*, а также о *евреяхъ землемѣльцахъ и колонистахъ*.

Особое вниманіе удѣлено было систематической группировкѣ и разработкѣ материаловъ для раздѣловъ объ *Актахъ состоянія и Религиозно-общинномъ бытѣ евреевъ*. Къ первому изъ нихъ отнесены не только правила о регистраціи событий рождения, брака и смерти, но и вопросы изъ области еврейскаго брачнаго права и бракоразводнаго процесса, по скольку правила о нихъ нормируются у насъ гражданскою властью. Въ этихъ видахъ использованы утвержденныя М-вомъ Внутр. Дѣлъ постановленія раввинскихъ комиссій, до сихъ поръ